

НЕКОТОРЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ВЕТРА

В славянской метеорологической лексике группа обозначений ветров является одной из самых обширных и существенных. Изучение названий ветров необходимо как для восстановления древнейшего словаря, так и для реконструкции ранних представлений о различных явлениях природы. В различных вариантах в народе сохранилась легенда о встрече мужика с Солнцем, Морозом, Ветром. Мужик всем поклонился, а Ветру отвесил еще особый поклон. В наказание за это Солнце пообещало сжечь его, а Мороз — заморозить. Ветер в ответ на эти грозные обещания молвил: «Я повею холодом и умерю жар, повею теплом и не допущу мороза»¹. Повелитель ветров Стрибог почитался славянами одним из главных, верховных богов.

С такими грозными явлениями, как вихри, смерчи, бури у древних славян связаны представления о действиях темных сил. На Полесье, например, ведущими мотивами в народных поверьях о вихре являются, по мнению Э. Г. Азимова, следующие: а) вихрь — следствие самоубийства; б) вихрь — смерть колдуна; в) вихрь — результат различных действий черта; г) вихрь — свадьба чертей².

Не осталась без внимания и звуковая сторона ветра. Боги ветров, вьюг почитались создателями музыкальных инструментов не только у славян. Древнее языческое искусство олицетворяло вихри в существах, дующих в рога; вой ветра представлялся возвещением звучной трубы о появлении Перуна³.

Знание изменений погоды, вызываемых или сопровождаемых ветром, особенно важно для таких отраслей хозяйства, как судоходство, рыболовство, лесосплав. Поэтому, очевидно, система наименований ветра в славянских говорах на территориях, примыкающих к рекам, озерам, морям, является более разветвленной, а сами лексемы отражают узкие, специфические свойства ветра. Например, в говорах побережья Белого моря для обозначения только основных ветров служат восемь лексем: *север, летник, запад, восток, глубник, полуночник, шелоник, обедник*⁴.

Обозначения ветра вообще отличаются узкой специализацией и дифференциацией, что сближает их с терминами. Наряду с такими специальными терминами, как *фён, сирокко, отан*, словарь ветров включает и общеупотребительные *ветер, вихрь, смерч*⁵.

Наиболее общим, зафиксированным во всех славянских языках наименованием является **větgъ*. Слово общеславянское и представлено в языках в очень схожих или одинаковых формах: русск. ветер, блр. вецер, укр. вітер, пол. wiatr, чеш. vítr, словац. vietor, в.-луж. wětr, н.-луж. wjětś, полаб. vōter, словен. veter, с.-х. vjetar, блгр. вятър, мак. ветар. Основное значение его не имеет различий: 'естественное горизонтальное передвижение слоев воздуха'. Праславянское **větgъ* образовано от корня индоевропейского происхождения **ue-/*uo-/*aue-/*au-* 'веять' (ср.: лит. *vetga* 'буря', лтш. *vetra* 'буря', др.-прусск. *wetro* 'ветер', лат. *ventus* 'ветер', ирл. *feth* 'воздух', авест. *vāta-* 'ветер'. П. Скок обращает внимание на то, что формант **-tr-* является принадлежностью славянских и балтийских языков. Он предполагает в связи с этим существование промежуточного **uetro* 'ветер', образованного в эпоху балтославянского языкового единства⁶.

Многочисленными являются обозначения ветра по направлению относительно сторон света. В основе славянских наименований холодного, дующего с севера ветра лежит праславянское **sěveгъ*: русск. диал. север, сивер, северняк, сиверник; укр. сіверко, чеш. sever, словац. sever, словен. sever, с.-х. sjeвер, севернак, северац. Праславянское **sěveгъ*, по-видимому, восходит к и.-е. корню **keuro-* 'север' (ср. лат. *caugus* 'север', гот. *skura windis* 'ураганный ветер', др.-в.-нем. *scur* 'ливень'). Интересно, что

украинское *sівер* не служит для обозначения стороны света, его значениями являются 'холод', 'холодный, пронизывающий ветер'.

Ветер, противоположный по направлению и по приносимой погоде северному, обозначается в славянских языках словами с корнем *jug-: русск. юг, чеш. jih, словац. južina, словен. jug, с.-х. југ, блгр. юг. П. Скок первичным значением праславянского *ugъ → jugъ считает 'положение солнца в зените, когда оно находится в наивысшей точке' и сближает славянскую лексему с лат. augeo и возводит ее к и.-е. корню *eug- 'гореть'⁷. Такого же мнения придерживался С. Младенов (и.-е. *aug-), приводя параллели с санскритским ojas 'сила', лит. augi 'высокий', гот. аикап 'расти', алб. agoj 'светает'. Подтверждением этой версии может служить и то, что фонетически славянское сочетание [ju] восходит к *jou-/*jeu-/*eu-⁸.

Иную точку зрения в отношении этой лексемы высказывает О. Н. Трубачев. Он, предполагая первичным значением для *jugъ 'мягкий', возводит его к и.-е. *iou-/*iu- 'мешать, месить, мять'⁹. Вообще по поводу славянских лексем с корнями *sever-, *jug- О. Н. Трубачев замечает, что основным значением следует считать не абстрактное 'часть света', а более конкретное, повторяющееся во многих языках 'ветер'¹⁰.

Менее распространенными являются наименования ветра с общеславянской основой *zapaď. Она представлена в русских говорах (в основном северных: архангельских, псковских, вологодских, якутских и др.) в лексемах *запад*, *западник*, *западъ* 'западный ветер', 'ветер западный или с небольшим отклонением к северу' и в с.-х. словом *западник* 'западный ветер'. Праславянское *zapaď образовалось при помощи темы -ъ- от глагола *zapadati 'падать куда-либо, опускаться за какой-нибудь предмет' и имело первоначальное значение, сохранившееся во всех славянских языках (по отношению к солнцу) 'действие от глагола западать'.

В русских, болгарских и сербохорватских диалектах зафиксированы обозначения ветра, совпадающие с обозначением той стороны света, где восходит солнце: русск. восток; блгр. изток, с.-х. исток. Их значения совпадают 'восточный ветер'. Однако, несмотря на близость форм и совпадение значений, они не восходят, по мнению большинства исследователей (М. Фасмер, Н. М. Шанский, В. И. Георгиев), к общему слову. Русск. *восток* является словообразовательной калькой с греческого anatolē 'восход, восток, начало, исток'. В говорах в качестве варианта употребляются формы *всток*, *сток*, образовавшиеся в результате отпадения начального биллабиального. Такая форма считается исконно русской в отличие от *восток*, заимствованной из церковнославянского. Болг. *изток* и с.-х. *исток* являются отглагольными образованиями от глагола *изтека*, *исте* и 'истечь, вытечь'.

В славянских языках отмечаются обозначения ветра, связанные с географическими объектами: русск. диал. ангара 'северный ветер', словац. roliak 'ветер, дующий со стороны Польши, северный ветер', блгр. дунавец 'ветер, дующий со стороны реки Дунай'.

Русск. диал. *морьяна*, *морянка*, словен. zmogec, блгр. моряк, имеющие общеславянский корень *mog-, обозначают ветер, дующий с моря. Блгр. горняк, словен. gornik обозначают ветер, дующий с гор. В болгарском языке это холодный, северный ветер, что указывает на то, что горы, микроклимат, сложившийся там, связан у болгар с холодом, севером. В словенском языке это ветер, дующий с гор в основном в утренние часы. Как антонимы для обозначений этих ветров в словенском языке зафиксировано dolnik, а в болгарском языке *долняк* 'теплый ветер, дующий из альпийских долин в теплое время дня'.

Обозначение южного ветра в сербохорватском языке лексемой *топлик* и северного в русском — *заморозник*, *морозяк*, *ледец* характеризуют не только направление, но указывают и на погоду, для которой характерен такой ветер.

В южнославянских говорах зафиксированы обозначения северного ветра с общеславянским корнем *křiv-: с.-х. кривац, словен. krivec, блр. кривец. По-видимому, холодный северный ветер связывался в народном представлении с неровным, порывистым движением воздуха. Мак. кривец наиболее точно передает такое представление — 'холодный ветер, меняющий направление'.

Широко распространено в славянских языках заимствование из итальянского boга: русск. диал. бора 'ветер ураганной силы', блр. бора, укр. бора, борва 'холодный ветер в приморских местностях', чеш. bóga, bóřina 'сильный холодный ветер, дующий с гор в долины', словен. boга 'северо-восточный холодный ветер на Ядрани', блр. диал. бора 'буря', с.-х. бора 'сильный северо-восточный ветер, дующий с гор к морю'. По-видимому, слово заимствовано через турецкое boга 'сильный ураган'. Однако нельзя отрицать возможности прямого заимствования сначала в качестве термина из итальянского, где boга является переоформленным лат. boeas, передающим греч. трoга 'северный ветер' (в греческой мифологии — собственное имя бога северного ветра). Сначала слово было распространено, вероятно, в прибрежных районах, т. е. среди моряков и торговцев, в языке которых многие интернациональные термины становились общеупотребительными наименованиями.

Круговое движение воздуха также нашло отражение в славянских наименованиях ветра. Наиболее общим по значению и распространенным в языках является праславянское *vixъ: русск. вихрь, блр. vixар, укр. вихор, пол. wichor, чеш. víchř, словац. víchor, в.-луж. wíchor, н.-луж. wíchor, словен. vihar, с.-х. вихар, блр. вихър 'крутящийся столб воздуха (во время сильного ветра)'. Происхождение слова можно представить следующей цепочкой: *vixъ → *vixati → *viti 'крутить, плести'. Существование промежуточного *vixъ (аналогично смех, успех)¹¹ не обязательно, поскольку в современных славянских языках не отмечается рефлекс слова *vixъ. Глагол *vixati, образованный при помощи экспрессивного -х-, сохранился в некоторых славянских языках: бел. vixаць, укр. вихати, блр. вихам 'двигать, колебать'. Суффикс Nomina agentis -г-, участвующий в образовании общеславянского *vixъ, свидетельствует, что первоначально слово обозначало самостоятельно действующую одушевленную силу (ср.: поводырь, вратарь). Вообще, большинство славянских обозначений кругового движения воздуха имеет общеславянский корень *vi-, восходящий к и.-е. *ue- > *ci- 'вить, плести'. В с.-х. вијор 'вихрь' — разновидность того же корня. Здесь имеет место переход h → j перед i. В македонском языке корень представлен в словах вчулица 'вихрь' и вчулица 'вихрь, непогода'. С.-х. ковитлац 'круговое движение воздуха, иногда со снегом' образовано от глагола ковитлати 'сильно вертеть, крутить', явно восходящего к праславянскому *vi- с префиксальным *k-. Словен. vrtines 'вихрь' и мак. вртушка 'вихрь' образованы от общеславянского глагола *vrteti, восходящего к и.-е. корню *uert- 'вертеть'.

Более мощное круговое движение воздуха также имеет свое наименование в славянских языках: русск. смерч, блр. смерч, укр. смерч 'вихревое движение воздуха в виде воронки или столба, поднимающее песок, пыль, воду', чеш. smršt 'сильный вихрь'. Поскольку в др.-русс. отмечена форма смъркъ 'туча, смерч', предполагается, что восточнославянские формы восходят к общеславянскому корню *mъrk-, связанному чередованием с морок, мрак. Такая связь объяснима и семантически, поскольку источник этого явления — мощное облако, а сам смерч движется в виде темного, облачного столба. Что касается чеш. smršt, то возможно, что оно связано с глаголом smrsknouti, mrskati, smrštiti 'хлестать, бить'. Слово не имеет параллелей в других западнославянских языках, хотя глагол mrskati 'хлестать, бить', например, есть в словацком языке. Чешские этимологи считают слово заимствованием из русского. Синонимом этого наименования служит в славянских языках заимствование из

итальянского tromba: русск. тромб, пол. trąba, чеш. tromba, с.-х. тромба, блгр. тромба, мак. тромба. В тех языках, где слово существует параллельно со *смерч*, употребление его более ограничено рамками метеорологической терминологии, в других языках оно общеупотребительно.

Итак, рассмотренные выше обозначения ветра характеризуют его по направлению: а) относительно сторон света; б) относительно различных географических объектов; в) относительно поверхности земли (круговое движение воздуха). В результате сравнительного анализа данных современных славянских языков выявляется следующий словарный состав этой группы наименований: 1) лексемы, образованные в эпоху существования праславянского языка и представленные во всех современных славянских языках (**větrъ*, **vixъrъ*, **jugъ*, **sěverъ*); 2) лексемы с праславянскими корнями, образованные в период или после распада единого праязыка и оформленные поэтому по-разному в различных языках (блгр. горняк, словен. dolnik, с.-х. кривац и др.); 3) лексемы, заимствованные из других языков, характерные для всех славянских языков (ит. boia, ит. tromba).

¹ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу.— М., 1865.— Т. 1.— С. 46.

² Азимов Э. Г. Из сравнительной славянской лексикологии. Названия ветра и вихря // Przegľad gusycystyczny.— Łódź, 1985.— Roczn. VII.— Z. 3.— S. 162.

³ Афанасьев А. Н. Указ. работа.— Т. 1.— С. 324.

⁴ Дерягин В. Я. Откуда дует ветер // Русская речь.— М., 1967.— № 2.— С. 86.

⁵ Порх Л. З. Словарь ветров.— Л., 1983.

⁶ Skok Petar. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika.— Zagreb, 1973.— Knjiga treća.— S. 589.

⁷ Skok Petar. Указанный словарь.— Knjiga prva.— S. 784.

⁸ Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. // Энциклопедия славянской филологии / Под ред. И. В. Ягича.— Петроград, 1915.— Выпуск 11. 1.— С. 142.

⁹ Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева.— М., 1981.— Выпуск 8.— С. 192.

¹⁰ Там же.

¹¹ Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского.— М., 1968.— Т. 1.— Выпуск 3.— С. 112.

П. У. СЦЯЦКО

ДА ПЫТАННЯ АБ БАЛТЫЙСКИМ ПАХОДЖАННІ НЕКАТОРЫХ БЕЛАРУСКІХ ПРОЗВІШЧАЎ

Лексіка балтыйскага паходжання, як вядома, займае пэўнае месца ў беларускай мове. Апошнім часам усё большую ўвагу даследчыкаў прыцягвае праблема беларускай анамастычнай лексікі балтыйскага паходжання¹. Нядаўна ў гэтай серыі апублікаваны два артыкулы даследчыка В. П. Рымшы пад агульнай назвай «Некаторыя беларускія прозвішчы балтыйскага паходжання»², у іх аўтар аналізуе звыш 140 гнёзд беларускіх прозвішчаў, якія, на яго думку, маюць балтыйскае паходжанне.

Не адмаўляючы каштоўнасці названых прац В. П. Рымшы для святлення праблемы балтыйскага субстрата ў беларускай антрапаніміі і лічачы ў цэлым абгрунтаванымі палажэнні аўтара, разам з тым мы не можам поўнасьцю пагадзіцца з некаторымі яго меркаваннямі адносна балтыйскага паходжання асобных беларускіх прозвішчаў. На нашу думку, некаторыя з такіх прозвішчаў трэба лічыць уласнабеларускімі або толькі паралельнымі да адпаведных балтыйскіх антрапанімаў.

Як вядома, для вызначэння крыніцы паходжання таго ці іншага слова, у тым ліку і прозвішча, вельмі важна прымаць пад увагу не толькі наяўнасць у суседніх, кантактуючых мовах адпаведных утваральных асноў, але і ступень актыўнасці дэрывацыйных фармантаў у кожнай